



В газете «Липецкие известия» № 28 от 13.07.2022 опубликована статья о расследовании тяжкого преступления следователем СУ СК России по Липецкой области Натальей Черных



«ТАМ СВОИ ЗАКОНЫ...»

Следственным отделом по Советскому округу города Липецка СУ СК России по Липецкой области окончено и направлено в прокуратуру на утверждение обвинительного заключения уголовное дело по обвинению липчанки Елены Гороховой, 1966 года рождения.

О подробностях дела корреспонденту газеты «Липецкие известия» рассказала следователь регионального СК России старший лейтенант юстиции Наталья Черных.



- Ситуация следующая: 1 мая текущего года в одной из квартир пятиэтажного дома на улице Циолковского г. Липецка произошел несчастный случай. Если говорить точнее – причинение тяжкого вреда здоровью с применением орудия.

Данная пятиэтажка уже много лет в правоохранительных органах служит притчей во языцех, являясь предметом обсуждения и осуждения. Когда-то дом планировался как «молодожёнка», то бишь временное жильё для молодых семей. Комнатки здесь мизерные, тесный туалет и кладовка. Постепенно бывшие молодожёны переоборудовали кладовки в душевые кабинки. Так и жили в ожидании полноценных квартир. Только не всем в свое время посчастливилось переселиться. Разраставшиеся семьи продолжали жить в крохотных «скворечниках». Спали и ели чуть ли не на головах друг у друга. Такая обстановка не могла не раздражать. То ли от отчаянья, то ли от безысходности, жильцы этого дома успокаивали расшатавшиеся нервы алкоголем.

- Контингент указанного дома, - комментирует Наталья Владимировна, - мягко говоря, оставляет желать лучшего. Жильцы вместе отмечают все праздники, которых в году немереное количество. Потом начинаются разборки – кто кого больше уважает. Завершается праздник, как правило, всеобщим мордобоем с жертвами, который зачастую заканчивается в отделе полиции, а то и в СИЗО. Жильцы живут на одном месте десятками лет. Одно поколение сменяет другое. Вроде бы недавно малыш неуверенно шагал с мамочкой за ручку в детский сад, а уже в непотребном виде валяется на уличной скамейке. Все и всё про всех знают. Одним словом: «От людей на деревне не спрячешься».

Не будем утверждать, что абсолютно все в этом злополучном доме поголовно алкоголики и тунеядцы, но, чего уж там кривить душой - большинство из жильцов прославились скверными характерами и дурным поведением. Так и просится на язык песенка старухи Шапокляк: «Кто людям помогает, тот тратит время зря – хорошими делами прославиться нельзя!»

«ГРЕХ НЕ ОТМЕТИТЬ»

Вот в этом-то доме и жили «герои» нашего повествования: Елена Горохова и Алексей Акиньшин. Не дружили – просто знали друг друга с детства. А потому никаких тайн друг про друга между ними не было. И если для Акиньшина вторым домом была тюрьма - неоднократно отбывал сроки за кражи, то Елена, по её утверждению, пила только три раза в год. Для неё существовали три праздника: Новый год, 8 марта и 1 мая. Тут уж она могла себе позволить...

Тот день был как раз 1-е мая. Елену позвала к себе подруга, жившая с мужем этажом ниже. В этот момент из гостей возвращались Акиньшин с подругой и тоже решили заглянуть на огонёк. Супруг уже мирно похрапывал на диване, за столом сидели только две женщины. Подругам всегда есть о чём поговорить...

Поначалу всё шло привычно и обыденно. Налили, выпили, закусили, порадовались, что



существует такой замечательный праздник – День весны и труда, который грех не отметить. Тем более, что Акиншин принес бутылку настойки «Байкал на кедровых орешках». Всё на том бы и закончилось, чего сидеть-то, когда муж спит, если бы Акиншину не пришло в голову помянуть недобрым словом единственного сына Гороховой, Алёшу, которого три года назад, без установленных причин, обнаружили в петле. Было ему на тот момент лет 19 – 20.

Это был запрещенный прием. Сына Елена любила. Хотя по молодости три раза была в законных браках, а Лёшка, пока мать устраивала личную жизнь, проживал в той самой «молодожёнке» с бабушкой. Ребёнок мать видел не часто, но он про неё знал. На фотографиях узнавал. Бабушка крепким здоровьем не блистала, и внуком, особенно когда подросток, почти не занималась. Рос пацан на улице. Науку жизни познавал от пьяниц – соседей, да от мужиков, вернувшихся после очередной отсидки. Как говорил незабвенный Аркадий Райкин: «Кто стукнет, кто свистнет, кто шмякнет, кто брякнет, а вместе получается общественное воспитание»...

После смерти сына Елена вернулась домой, где продолжала жить её мать - инвалид. О мужчинах она уже не думала. Былая красота пропала, всё, что когда-то любила и чем увлекалась, потеряло смысл и интерес. Со дня похорон она уже больше не жила.

ОБИДЕЛАСЬ ЗА СЫНА

Когда Акиншин вдруг произнёс имя сына, Елена вздрогнула и напряглась. Может тот знал об Алёше больше, чем родная мать, и считал, что имеет право говорить правду? Только Елене никакая правда о сыне была не нужна. Она попросила Акиншина прекратить разговор. Но тот даже не собирался молчать. Его будто распирало выложить всё здесь и сейчас. Из глаз Елены полились слёзы. Но Акиншина, неоднократно хлебавшего тюремную баланду, не волновали ни женские слёзы, ни страдания матери. В душе его уже давно была дыра, и он старался заполнить ее, как мог. В нём бурлила дикая тоска по сильным эмоциям и ощущениям. Та «нормальная» жизнь, которой он жил в последние годы, казалась ему бесцветной, плоской и бесполезной. Доставляя боль плачущей женщине, Акиншин, казалось, получал хоть какое-то наслаждение.

Елена вышла из-за стола, подошла к заливавшемуся смехом соседу, и изо всех сил ударила его по щеке. Акиншин оттолкнул женщину от себя. Та упала. Акиншин вскочил с дивана, схватил ее за волосы и несколько раз ударил головой об пол. Елена не сопротивлялась, лишь укрывала лицо ладонями. Затем молча поднялась с пола, прошла на кухню. Вернулась с кухонным ножом. Подошла почти вплотную к обидчику. Тот продолжал смеяться. Увидев в руке обезумевшей женщины нож, ослабил: «Ну, давай, режь! Взяла в руки нож, так бей!» Елена подняла руку с ножом и ударила. Удар пришелся в подмышку, задев легкое.

Удара, как впоследствии рассказывал потерпевший, он даже не почувствовал. Лишь небольшое жжение.



Заметив кровь на футболке, подруга Акиньшина, которая до сих пор сидела без слов, подхватила его и потащила в его квартиру на третьем этаже. Обработав рану, вызвала «скорую». Однако приехавшему по вызову фельдшеру Акиньшин отказался рассказывать о том, что на самом деле произошло, не стал называть свои данные и вообще от госпитализации отказался. Некоторое время спустя ему стало плохо, потерял сознание. После этого его госпитализировали в больницу, где незамедлительно сделали операцию. Но и после Акиньшин не стал давать показаний, написал отказ от дальнейшего лечения и ушел домой.

А дальше началась, можно сказать, забавная история. На все расспросы следователя следственного отдела потерпевший отмалчивался, показаний против Гороховой не давал, претензий не предъявлял, утверждая, что все произошедшее неприятное недоразумение. Это было непонятно, тем более, что инцидент случился на глазах двух женщин: подруги Елены и сожительницы Акиньшина. Они то, как раз поведали следствию в точности, как всё происходило.

Почему же потерпевший отказался от дачи показаний? Может, хотел разобраться с женщиной по-своему? Как говорят – по понятиям. Или планировал её впоследствии шантажировать? А может, просто пожалел, как подругу детства? Не будем гадать. Всё оказалось намного проще. Поначалу Акиньшин утверждал, что помнит только до нанесения удара ножом, а после – ничего. Тёмное пятно.

- Проводились очные ставки со свидетелями, с обвиняемой. Экспертиза установила нож, которым женщина нанесла удар (на кухне было несколько ножей), повредивший лёгкое, - говорит следователь Наталья Черных. – Нужно было как-то закрывать дело. Убеждать Акиньшина дать показания пришлось долго. Однако впоследствии потерпевший, как говорится, раскололся.

ПОТЕРПЕВШИЙ «РАСКОЛОЛСЯ»

- Не хочу быть терпилой (*потерпевший по уголовному делу*), - объяснил свой отказ Акиньшин.
- Не исключено, что когда-нибудь я снова окажусь за решёткой. А в казённом доме, узнав, что я был «терпилой», сотрудничал со следствием, жалеть меня никто не будет. Там этого на дух не переносят. Там свои законы...

- «Злодейка», Елена Горохова, - продолжает Наталья Владимировна, - произвела впечатление тихого, скромного человека. В общем-то, так её все и характеризовали: простая, бесхитростная, слова из неё не вытянешь. Никто от неё подобного не ожидал. Как тут не вспомнить про тихое озеро, в котором черти водятся.

В настоящее время уголовное дело передано в прокуратуру. Следствие полагает, что вина обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, подтверждается собранными доказательствами: показаниями свидетелей, заключениями



Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Липецкой области

проведенных экспертиз, а также показаниями потерпевшего, которые в полной мере изобличают вину Гороховой в инкриминируемом ей деянии.

С предъявленным обвинением Горохова согласилась, вину в совершенном преступлении признала полностью.

- Что касается Акиньшина, - закончила рассказ следователь Черных, - он за время следствия так проникся к сотрудникам следственного отдела, что зачастую приходил сам, без вызова. Очень ему хотелось излить душу следователю. Однажды даже попросил помирить его с сожительницей, которая почему-то решила с ним расстаться... Просто человеку нужно было общение.

Наталья Попова.

19 Июля 2022

Адрес страницы: <https://lipetsk.sledcom.ru/news/item/1706851>